

Предпосылки возникновения и тенденции развития современного периода истории исполнительского фольклоризма в Беларуси

Гурченко А. И.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Автором проанализирована специфика исполнительского фольклоризма в Беларуси. Выявлены и охарактеризованы внешние и внутренние предпосылки возникновения современного периода развития данного явления. Внешние предпосылки проявились в глобализации, эстетике пост- и постпостмодернизма, политических, идеологических и экономических изменениях в Республике Беларусь. Внутренними предпосылками явились достижения этнографии и фольклористики, расширение возможностей творческой самореализации исполнителей. Раскрыты положительные и отрицательные тенденции развития явления. К первым относятся осознание художественной самодостаточности фольклора, утверждение стилистического разнообразия, отражение синкретизма фольклора, использование новых форм его популяризации. Вторые состоят в недостаточно тесном сотрудничестве исполнительской практики и науки, не всегда корректном отражении региональных традиций, несоответствии содержания подготовки руководителей и исполнителей коллективов потребностям современного исполнительского фольклоризма.

Ключевые слова: исполнительский фольклоризм, сценическое воплощение фольклора.

(Искусство и культура. — 2012. — № 4(8). — С. 60-64)

Preconditions for emergence and tendencies of the development of the modern period in the history of performance folklorism in Belarus

Gurchenko A. I.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

Specificity of performance folklorism in Belarus is analyzed by the author. External and internal preconditions for emergence of modern period in the development of this phenomenon are revealed and characterized. External preconditions are globalization, aesthetics of post- and post-post-modernism, political, ideological and economic changes in Belarus. Internal preconditions are achievements in ethnography and study of folklore, extension of opportunities for performers' creative self-realization. Positive and negative tendencies in the development of the phenomenon are exposed. The former are recognition of artistic self-sufficiency of folklore, assertion of stylistic diversity, reflection of syncretism of folklore, use of new forms of popularization. The latter consist of insufficient cooperation between performance practice and science, not always proper reflection of regional traditions, discrepancy between the content of preparing group leaders and performers and the demands of modern performance folklorism.

Key words: performance folklorism, stage implementation of folklore.

(Art and Culture. — 2012. — № 4(8). — P. 60-64)

Исполнительский фольклоризм – явление сложное, многообразное и чрезвычайно интересное обилием подходов к сценическому воплощению фольклора и их сочетаний. На рубеже XX–XXI вв. в Белару-

си значительно активизировалась творческая деятельность коллективов, ориентированных на исполнительский фольклоризм. Их подходы к сценическому воплощению фольклора варьируются от минимального

сценического приспособления традиционного первоисточника до его кардинальной трансформации. Но, несмотря на то, что данное явление столь характерно для современного художественного творчества, в научной литературе оно осмыслено недостаточно. Так, некоторым аспектам изучения специфики фольклоризма в исполнительстве посвящены работы Э. Алексеева [1], В. Гусева [2], И. Земцовского [3] и др. Вместе с тем, значительная часть исследований в данной области научного знания относится к концу 1970-х – началу 1990-х гг. и, следовательно, не анализирует опыт современной исполнительской практики.

История исполнительского фольклоризма в Беларуси насчитывает немногим более века. Нами выделены пять его периодов: период зарождения явления (1890-е гг. – 1917 г.), период оформления исполнительского фольклоризма как самостоятельного сценического явления (1917 г. – середина 1950-х гг.), период установления стиля «академической народности» (середина 1950-х гг. – 1960-е гг.), период начала стилистического обновления (1970–1980-е гг.) и период утверждения стилистического разнообразия с сохранением устойчивой положительной динамики развития (с 1990-х гг. по настоящее время).

Цель данного исследования – выявление предпосылок возникновения и тенденций развития современного периода истории исполнительского фольклоризма в Беларуси.

Возникновение современного периода развития исполнительского фольклоризма в Беларуси обусловлено комплексом внешних и внутренних предпосылок. Рассмотрим внешние предпосылки.

Мировые глобализационные процессы. Глобализация – это своего рода межкультурный полилог, который выражается в усилении взаимосвязей между культурами народов мира. Благодаря глобализации у исполнителей и слушателей появились широкие возможности для изучения традиционного фольклора и исполнительского фольклоризма разных народов мира.

Эстетика пост- и постпостмодернизма. Типологическим признаком постмодернизма является синкретизм, который предполагает сплав, сращение различных признаков, приемов, особенностей различных стилей,

представляющих новую авторскую форму. Одной из характерных черт постмодернизма является художественное заимствование, при котором калькируемый материал извлекается из естественного окружения и помещается в новую или несвойственную ему среду. Что же касается постпостмодернизма, то, как отмечает российский исследователь Н. Маньковская, специфика этого новейшего течения неклассической эстетики рубежа XX–XXI вв. состоит в полистилистике и «сочетании интереса к прошлому с открытостью к будущему» [4]. В результате стилистика современных коллективов, ориентированных на исполнительский фольклоризм, обогатилась новыми подходами к сценическому воплощению фольклорного первоисточника.

Политические изменения. В начале 1990-х гг. Беларусь обрела суверенитет, что стимулировало поиск дальнейших путей развития страны. В результате перед государством встали две важнейшие задачи: необходимость консолидироваться как нации с мировым сообществом и слияние с общемировыми процессами. В этой связи фольклор стал маркером национального своеобразия культуры белорусского народа.

Экономические изменения. Беларусь стала самостоятельным государством с развивающейся экономикой, что способствовало качественному росту в развитии отечественной культуры в целом и исполнительского фольклоризма в частности.

Идеологические изменения. Формирование государственности стимулировало возникновение предпосылки идеологической, которая выразилась в выработке национальной идеи, базировании идеологии государства на многовековых духовных ценностях нашего народа. В результате в начале 1990-х гг. на фоне очередной волны национального возрождения бережное отношение к своему духовному наследию стало основой национального самосознания белорусского народа, а также одним из импульсов для развития культуры и искусства. В результате сформировалось мощное движение фольклоризма, охватившее широкие социальные слои населения, а именно интенсивная исследовательская и пропагандистская работа, глубокое изучение традиционной культуры, создание центров

и музеев народного творчества, организация смотров, конкурсов, фестивалей, концертов, радио- и телепередач, реставрация и реконструкция традиционных народных инструментов и т. д.

Наряду с внешними предпосылками на возникновение современного периода развития исполнительского фольклоризма в Беларуси оказали влияние и предпосылки внутренние.

Достижения науки в изучении фольклора. Период активного изучения белорусского аутентичного фольклора начался еще в 1970-е гг. В результате теоретические и практические разработки дали возможность осознать традиционный фольклор как часть жизни определенного народа в рамках локальной традиции. Исследователями Г. Барташевич [5], Т. Варфоломеевой [6], З. Можейко [7] и другими обработан значительный пласт песенного фольклора разных регионов Беларуси, чего в принципе нельзя сказать об инструментальной традиции, в направлении которой работают единицы. Так, большую исследовательскую работу ведет основатель современного белорусского этноинструментоведения И. Назина, которая на протяжении нескольких десятилетий занимается изучением инструментального фольклора всех регионов Беларуси [8; 9]. Среди работ узко региональной тематики существует только монография А. Скоробогатченко, посвященная инструментальной традиции Поозерья [10]. Вместе с тем, в 2000 гг. появился ряд авторов, которые также начали изучать инструментальный фольклор Беларуси (Т. Бабич [11], М. Козлович [12] и др.).

Значительное расширение возможностей творческой самореализации исполнителей. В результате кропотливой работы фольклористов по сбору, фиксации и обработке экспедиционных материалов в распоряжение исполнителей попал большой пласт традиционной культуры. Экспедиционной работой стали заниматься и сами исполнители, что обогатило их репертуар и углубило знания о белорусском фольклоре. Появились новые технические средства для реализации творческих интересов исполнителей (инструментарий, техническое оборудование, достижения индустрии мультимедийных технологий и т. д.).

Таким образом, данные предпосылки стали решающими и привели в начале 1990-х гг. к возникновению современного периода развития исполнительского фольклоризма в Беларуси. В результате анализируемое явление закрепилось в сценическом исполнительстве и по сегодняшний день сохраняет устойчивую положительную динамику развития.

Для современного периода развития исполнительского фольклоризма в Беларуси характерны положительные (стимулирующие развитие) и отрицательные (тормозящие развитие) тенденции. Отметим положительные тенденции.

Осознание самодостаточности и самоценности традиционной культуры. Долгие десятилетия в истории развития исполнительского фольклоризма существовала принципиальная установка на понимание традиционной культуры как «примитива», который для существования в условиях сцены должен подвергаться обязательной художественной обработке. Для современного исполнительского фольклоризма характерно осознание самодостаточности и самоценности традиционной культуры.

Утверждение стилистического разнообразия исполнительского фольклоризма. Современный период развития исполнительского фольклоризма характеризуется стилистическим разнообразием сценического воплощения фольклора. Исходя из своих творческих, а иногда и коммерческих интересов, некоторые современные коллективы работают одновременно на основе нескольких типов исполнительского фольклоризма или обращаются к ним на разных этапах творчества (фольклорные ансамбли БГУКИ «Грамафіцы», «Гуда» и др.).

Стремление к отражению синкретизма традиционной культуры в процессе сценического воплощения фольклора. В современной сценической практике даже достаточно консервативные в использовании методов сценического воплощения фольклора коллективы стремятся учитывать синкретизм традиционной культуры. Так, в последние годы в репертуар Национального академического народного оркестра Республики Беларусь им. И. Жиновича включены композиции, написанные для малых ансамблевых форм (ансамбли баянов, гармошек,

традиционных народных духовых и ударных инструментов), а в инструментальный состав введены ранее не используемые традиционные народные инструменты (дудки, жалейки, дуда, окарины и др.).

Использование традиционных и новых форм пропаганды исполнительского фольклоризма. Для современного исполнительства характерны как уже устоявшиеся формы пропаганды исполнительского фольклоризма (концерты, фестивали, смотры, конкурсы, теле- и радиопередачи, аудио-, видео- и книжная продукция), так и возникшие в последние годы (этнолагеря, этношколы, молодежные краеведческие общественные организации и т. д.).

Так проявляются положительные тенденции развития исполнительского фольклоризма в Беларуси. Однако наряду со стимулирующими нами выявлены некоторые тенденции, тормозящие развитие анализируемого художественного явления.

Недостаточно тесное сотрудничество исполнительской практики и науки. За несколько десятилетий кропотливой работы этномузыкологами были проведены комплексные исследования в различных областях традиционной культуры Беларуси. Однако в отличие от исполнительского фольклоризма России и Украины, где исследователи нередко являются исполнителями и лидерами фольклористического движения, среди отечественных ученых единомышленников с практиками недостаточно. Как следствие, в процессе сценического воплощения фольклора зачастую возникает ряд неточностей и ошибок, которые связаны с некоторым недостатком теоретических знаний исполнителей и руководителей коллективов.

Данная ситуация усугубляется приходом в исполнительский фольклоризм любителей. Так, на волне белорусизации 1990-х гг. фольклором заинтересовались непрофессионалы, которые начали практически заниматься сценическим воплощением фольклора и привели в данную сферу исполнительства таких же, как сами, энтузиастов (В. Берберов, А. Лось, В. Михно, Л. Сивурова и др.), многие из которых, вместе с тем, имеют довольно высокий уровень теоретических и практических знаний, умений и навыков в области фольклора и ис-

полнительского фольклоризма.

Профессиональные же исполнители на данном этапе развития исполнительского фольклоризма отчасти самоустранились. Так, если академики-народники и руководят коллективами или являются их участниками, то чаще всего именно теми, которые ориентируются на адаптацию как тип исполнительского фольклоризма (М. Дриневский, М. Козинец, Л. Захлевный, Д. Ровенский, В. Гладкая, С. Дробыш и др.).

Присутствие в исполнительской практике примеров искажения региональных особенностей традиционного первоисточника в процессе его сценического воплощения. В связи с игнорированием некоторыми руководителями коллективов особенностей региональной специфики фольклора, а также недостаточной изученностью региональных традиций отдельных областей устного народного творчества в исполнительском фольклоризме встречаются примеры искажения традиционной фольклорной региональной специфики и традиционного фольклорного звукоидеала инструмента, исполнительского состава, исполнительской манеры, региона, эпохи и т. д.

Несоответствие специфики подготовки руководителей и исполнителей коллективов состоянию современного исполнительского фольклоризма. Долгие годы подготовка кадров для сферы исполнительского фольклоризма опиралась и по сегодняшний день продолжает опираться на адаптацию как тип исполнительского фольклоризма и формы коллективов, не характерные для белорусской традиционной культуры, а именно оркестр и хор. Данный подход не соответствует состоянию современной исполнительской практики.

Однако положительным моментом является то, что в противовес существующим планам и стандартам образования в сузах и вузах учебными коллективами проводится поисковая экспериментаторская деятельность, которая приводит к стилистическому разнообразию исполнительского фольклоризма (фольклорные ансамбли БГУКИ «Грамніцы», «Баламуты» и др.).

Вторым положительным моментом этой достаточно устойчивой и в целом негативной тенденции является то, что в последние

годы ситуация с подготовкой специалистов для данной сферы исполнительства несколько изменилась. Причиной этого пока еще незначительного сдвига явились степень изученности фольклора и потребности практики. Так, в конце 1990-х гг. в БГУКИ началась подготовка кадров по специальности «духовые инструменты (народные)», а несколько позже – по специальности «этнофоноведение». В результате в вузе ежегодно выпускаются специалисты, которые обладают достаточно широкими, практико-ориентированными знаниями в области белорусской традиционной культуры, а также умениями и навыками по сценическому воплощению фольклора.

Заключение. Возникновение современного периода развития исполнительского фольклоризма в Беларуси стимулировано целым комплексом предпосылок. Внешние предпосылки (мировые глобализационные процессы, эстетика пост- и постпостмодернизма, политические, идеологические и экономические изменения) оказали на развитие явления опосредованное влияние. Предпосылки внутренние (достижения отечественной этнографии и фольклористики, расширение возможностей творческой самореализации исполнителей) повлияли на исполнительский фольклоризм непосредственно. Ключевыми в данном комплексе являются мировые глобализационные процессы, идеологические изменения и достижения этнографии и фольклористики.

Для современного периода развития исполнительского фольклоризма в Беларуси характерен ряд тенденций, которые носят как положительный (стимулирующий развитие), так и отрицательный (тормозящий развитие) характер. Положительные тенденции состоят в осознании художественной самодостаточности традиционной культуры, утверждении стилистического разнообразия исполнительского фольклоризма, стремлении к отражению синкретизма традиционной культуры в процессе сценического воплощения фольклора, использовании наряду с традиционными формами популяризации исполнительского фольклоризма (концерты, фестивали, смотры, конкурсы) новых форм (этнолаге-

ря, этношколы, молодежные краеведческие общественные организации и т. д.). Отрицательные тенденции выражены в недостаточно тесном сотрудничестве между исполнителями и учеными, занимающимися вопросами фольклора и исполнительского фольклоризма, неточном отражении и искажении региональных традиций, несоответствии содержания подготовки руководителей и исполнителей коллективов потребностям современного исполнительского фольклоризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Э. Фольклор в контексте современной культуры: рассуждения о судьбах народной песни / Э. Алексеев; ВНИИ искусствоведения. – М.: Сов. композитор, 1988. – 236 с.
2. Гусев, В. Е. Фольклор и социалистическая культура: к проблеме современного фольклоризма / В. Е. Гусев // Современность и фольклор: ст. и материалы / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии; сост. А. А. Горковенко, В. Е. Гусев; отв. ред. В. Е. Гусев. – М.: Музыка, 1977. – С. 7–27.
3. Земцовский, И. И. От народной песни к народному хору: игра слов или проблема? / И. И. Земцовский // Фольклор и фольклоризм: сб. науч. тр. / М-во культуры СССР, Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. – Л., 1989. – Вып. 2: Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли. – С. 6–20.
4. Маньковская, Н. От модернизма к постпостмодернизму via постмодернизм / Сайт Института философии Российской Академии наук [Электронный ресурс]. – 2012. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page52528989.htm>. Дата доступа: 10.07.2012.
5. Барташевич, Г. О. Календарна обрядова поезія білорусів: до проблеми міжетнічних і міжжанрових зв'язків: автореф. дис. ... д-ра філол. наук: 10.01.09 / Г. О. Барташевич; АН України, Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського. – Київ, 1994. – 36 с.
6. Варфаламеева, Т. Б. Песні беларускага Панямоння / Т. Б. Варфаламеева; ІМЭФ НАН Беларусі; рэд. З. Я. Мажэйка. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 287 с.
7. Мажэйка, З. Я. Песні беларускага Паазер'я / З. Я. Мажэйка; рэд. М. Я. Грынблат, Р. Р. Шырма; ІМЭФ НАН Беларусі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 494 с.
8. Назина, И. Д. Белорусские народные музыкальные инструменты: самозвучащие, ударные, духовые / И. Д. Назина; Акад. наук БССР; редкол. М. Я. Гринблат. – Минск: Наука и техника, 1979. – 144 с.
9. Назина, И. Д. Белорусские народные музыкальные инструменты: струнные / И. Д. Назина; Акад. наук БССР; редкол. М. Я. Гринблат. – Минск: Наука и техника, 1982. – 120 с.
10. Скоробагатчанка, А. Народная інструментальная культура Беларускага Паазер'я. – Мінск: Беларус. навука, 1997. – 471 с.
11. Бабич, Т. Н. Эволюция мандолинного искусства: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.09 / Т. Н. Бабич; УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств». – Минск, 2006. – 20 с.
12. Казловіч, М. І. Музыкант-інструмент-музыка ў календарна-абходнай абраднасці беларусаў: аўтарэф. дыс. ... канд. мастацтвазнаўства: 17.00.02 / М. І. Казловіч; УА «Бел. дзярж. акад. музыкі». – Мінск, 2002. – 20 с.

Поступила в редакцию 29.10.2012 г.